

Издательский дом «Плутон»

Журнал о гуманитарных науках «Гуманитарный трактат»

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431 УДК 378.001

**XL Международная научная конференция
«Человекознание»**

СБОРНИК СТАТЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ

10 июня 2019

Кемерово

СБОРНИК СТАТЕЙ СОРОКОВОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ЧЕЛОВЕКОЗНАНИЕ»

10 июня 2019 г.

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

ISBN 978-5-8807999-7-1

Кемерово УДК 378.001. Сборник статей студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава. По результатам XL Международной научной конференции «Человекознание», 10 июня 2019 г. www.gumtraktat.ru / Редкол.:

П.И. Никитин - главный редактор, ответственный за выпуск.

Н.В.Обелюнас - кандидат филологических наук, экс-преподаватель кафедры журналистики и русской литературы 20 века КемГУ, ответственный за финальную модерацию и рецензирование статей.

А.Е. Чурсина – редактор, ответственный за первичную модерацию и рецензирование статей.

С. А. Уталиев – доктор философских наук; Казахско-Русский Международный университет (КРМУ)

С. С. Жубакова - кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики и самопознания, Евразийский Национальный университет имени Л.Н. Гумилева

И. В. Воробьева - кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии Белорусского государственного университета.

Е. В. Суровцева - кандидат филологических наук; Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова.

З. М. Мухамедова - доктор философских наук, профессор кафедры социально-гуманитарных наук; Ташкентский государственный стоматологический институт.

А. А. Бейсембаева - кандидат педагогических наук, профессор кафедры Педагогики и психологии Казахского университета международных отношений и мировых языков имени Абылай хана

Х. Б. Норбутаев - кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой начального образования Термезский государственный университет

Г. М. Сыдыкова - кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Кыргызского Национального университета имени Жусупа Баласагына

Д.Х. Исламова – доктор философии, Ташкентский государственный технический университет

С. С. Байсарина - кандидат педагогических наук, доцент Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева, профессор РАЕ.

А.О. Сергеева - ответственный администратор[и др.];
Кемерово 2019

В сборнике представлены материалы докладов по результатам научной конференции.

Цель – привлечение студентов к научной деятельности, формирование навыков выполнения научно-исследовательских работ, развитие инициативы в учебе и будущей деятельности в условиях рыночной экономики.

Для студентов, молодых ученых и преподавателей вузов.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 10.06.2019 г.

Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 4.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна

Оглавление

1. ПОДХОДЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ УЧЕНЫХ К ПОНЯТИЮ «ФАБРИЧНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО».....4
Маркушов А.В.
2. КОНЦЕПЦИЯ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ВЛАСТИ М.ФУКО.....7
Сафиуллова Л.И.
3. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО: ПОНЯТИЕ, ФУНКЦИИ И ТИПЫ.....9
Герасимов С.Д., Киреев А.П., Бородай Р.Р., Казанцева В.А.
4. СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ. ИСТОРИЧЕСКИЕ ТИПЫ СТРАТИФИКАЦИИ....15
Герасимов С.Д., Киреев А.П., Бородай Р.Р., Казанцева В.А.

Маркушов А.В.**Markushov A.V.**

студент 2 курса магистратуры
факультета Истории, Управления и Сервиса
Государственного Социально-Гуманитарного университета,
г.о. Коломна, Российская Федерация

УДК 93

**ПОДХОДЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ УЧЕНЫХ К ПОНЯТИЮ «ФАБРИЧНОЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО»****APPROACHES OF DOMESTIC SCIENTISTS TO THE CONCEPT "FACTORY
LEGISLATION"**

Аннотация: В данной статье предпринята попытка проанализировать различные точки зрения отечественных ученых, касающиеся проблемы истолкования, становления и реформирования фабричного законодательства в России.

Annotation: This article attempts to analyze the different points of view of domestic scientists concerning the problem of interpretation, formation and reform of factory legislation in Russia.

Ключевые слова: фабричное законодательство, экономика, рабочий вопрос, Россия 20-е гг. XX в.

Key words: factory legislation, the economy, the labor question, Russia 20-ies of XX century.

В связи с процессом становления многоукладной экономики в нашей стране, резко встал вопрос о необходимости реформирования трудового законодательства. При этом стоит отметить следующую особенность: государственная собственность представляла собой экономическую основу трудовых отношений. Исходя из этого, научно интересным является историко-правовой анализ становления фабричного законодательства империи, когда российская экономика начинает развивать рыночные отношения.

В первую очередь следует установить, что необходимо понимать под фабричным законодательством. Существуют различные точки зрения русских ученых на данное понятие, мы представим и проанализируем основные из них.

Так, административный деятель и писатель В.П. Литвинов-Фалинский, полагал, что предпосылки появления фабричного законодательства необходимо искать в формировании крупного капиталистического производства и возрастании противоречий среди рабочих и владельцев промышленных предприятий. Незащищенное положение трудящихся делает важным создание трудового законодательства, регламентирующего эти взаимоотношения. Таким образом, фабричное законодательство, по мнению Литвинова-Фалинского, «имеет значение мероприятий, направленных к справедливому согласованию интересов рабочих с интересами предпринимателей и к согласованию интересов самих же фабрикантов, которые ставятся каждым актом в одинаковые условия конкуренции» [2, с.119].

Экономист и публицист М.Г. Лунц, в свою очередь разделяет тезис о том, что фабричное право представляет совокупность законодательных актов, которые регламентируют взаимоотношения по промышленному труду, но в то же время опровергал социальную сущность фабричных узаконений, считал возникновение социальных норм абсурдом [3, с.314].

Аналогичного мнения придерживается профессор А. Н. Быков, который являлся специалистом в области фабричного права, под термином «фабричное законодательство» понимал только те законы, которые можно применить промышленному заведению к рабочему и наоборот. Также к этому термину причислял законы, направленные на охрану здоровья и материальные права рабочего.

Немецкий экономист, социолог В. Зомбарт к фабричному законодательству причислял все без исключения акты, направленные на ограничение нарушений обеих сторон сферы промышленного производства. Данное законодательство, согласно его убеждениям, имеет отношение к

трудоспособным рабочим, пока они таковыми являются, а интересами рабочего-инвалида защищают другие законы. Также В. Зомбарт стал первым, кто выдвинул предложение сменить действующие термин « фабричное» на «рабочее» законодательство, по причине того, что в ближайшем будущем будет происходить расширение области регулируемого труда и первый термин отойдет на второй план.

В 20-х гг. XX в. В России особое место занял «рабочий вопрос», с данного периода все чаще можно встретить понятие «рабочее законодательство», под которым принято понимать весь комплекс нормативных актов, принятых относительно рабочего вопроса. Таким образом, можно считать, что В. Зомбарт предугадал события, предложив термин «рабочее» законодательство.

Историк Л. Н. Нисселович, который немало внимания уделял рабочему вопросу, считал, что «фабричное законодательство» целесообразней называть «заводско-фабричным», однако первый вариант также не воспрещен.

Но некоторые ученые, так и не приняли новый термин, оставаясь приверженцами понятия «фабричное законодательство». К примеру, С.П. Репьев в своем труде «Краткий очерк фабричного законодательства в России» писал, что для регулирования отношений, которые возникают между фабрикантом и рабочим на основе договора найма, в российском законодательстве существует группа юридических актов, которые называются фабричными законами.

Основатель трудовой школы, юрист Л. С. Таль рассматривал фабричное право в рамках промышленного, отмечая, что развитие фабричной индустрии поставило перед страной смягчить условия труда и ликвидировать беспорядок на предприятиях. Вторжение во внутреннюю жизнь фабрик и заводов осуществлялось с помощью фабричного законодательства и зачастую носило принудительный характер. Л. С. Таль считал фабричное законодательство симбиозом публично-правового и частноправового характера. Также он признавал, что в юридической сфере регулирование отношений между рабочим и владельцем предприятия осуществляется «то рабочим, то фабричным законодательством, то промышленным или промысловым, то социальным правом» [1, с.36].

Под значительным влиянием трудов классиков марксизма большая часть советских исследователей правового регулирования труда применяли лишь понятие «фабричное законодательство». Таким образом, согласно мнению профессора Н. Г. Александрова, фабричное законодательство регулировало в дореволюционной России трудовые правоотношения, начиная с заключения договора найма.

Понятие «фабрично-трудовое законодательство» внедрил в общенаучный оборот И. И. Шелымагин. Под фабрично-трудовым законодательством признавал «такую реформу фабрично-трудового быта, т.е. такую уступку, которую делают правящие классы, чтобы задержать, ослабить или задуть революционную борьбу, чтобы раздробить силы и энергию революционных классов, затемнить их сознание и т.д., и создать видимость гуманизма в применении фабрично-заводского труда» [4, с.212]. Уделяя значительное внимание самому термину «фабрично-трудовое законодательство», он не обосновывает причину использования именно этого понятия. Далее, во второй части своего труда – «Законодательство о фабрично-заводском труде в России (1900-1917)» автор и вовсе отказывается от введенного им понятия, заменив его термином «законодательство о фабрично-заводском труде». Причем определения «законодательства о фабрично-заводском труде» И. И. Шелымагин не дает в работе, на что в дальнейшем обратили свое внимание критики.

Несмотря на сложности с терминологией, теория И. И. Шелымагина ясна. Подвергая значительной критике классические взгляды дореволюционных юристов, указывал: «фабрично-трудовые законы, как и все прочие законы, выражают волю господствующего класса. Хотя господствующий класс вынужден по необходимости считаться с классовой борьбой, тем не менее, все законы буржуазного общества, в том числе и фабрично-трудовые, направлены не на защиту пролетариата, а против него».[4, с.234]

Такое законодательство он считал несовершенным, так как нормативные акты лишь немного улучшили состояние наемных рабочих, посредством ликвидации наиболее ярких явлений эксплуатации труда.

Фабричное законодательство является результатом массовых стачек, происходящих в пореформенный период, с 80-х гг. XIX в. Правовед В. М. Догатов в труде «Правовое регулирование труда при капитализме» пришел к выводу о том, что в первый период новой истории, под давлением тех самых стачек, государство было вынуждено идти на уступки, признавая некоторые интересы

работников, закрепляя их в законодательстве. Согласно мнению В. М. Догадова, фабричное право регулирует единичные стороны трудовых отношений (детский труд, труд женщин, рабочее время, техника безопасности, страхование) и наравне с признанием прав рабочих, формируется социальное законодательство.

Анализируя различные подходы к термину «фабричное законодательство», можно выделить несколько ключевых групп отношений, которые регулирует данное понятие:

- продолжительность рабочего дня;
- отдых в праздничные дни;
- школьное образование несовершеннолетних;
- предотвращение условий труда, вредящих здоровью;
- обеспечение рабочих-инвалидов и их семей;
- размеры заработной платы;
- право на формирование рабочих союзов;
- страхование от безработицы.

Исходя из перечисленных позиций, можно сделать вывод, что государство, закрепляя в законах эти права, расширяет базу фабричного законодательства для рабочих. Однако происходит это не по воле государства, а инициативе, исходящей «снизу», которая проявляется в многочисленных массовых стачках. Фактически, государство было вынуждено принять позицию защитника прав рабочих, так как было обеспокоено негативными последствиями выступлений. Действительно, необходимо обратить внимание, что они и потребовали от власти решительных шагов и законодательного вмешательства. Именно поэтому «пробные» фабричные акты изначально принимались в тех губерниях, где были замечены крупные стачки (в первую очередь: Петербургской, Московской, Владимирской губернии), и позднее распространялись на территорию всей империи. Это и неудивительно, так как данная проблема дала о себе знать еще в Петровские времена: даже в учебных изданиях по истории России, при сравнительно высокой оплате, отмечался низкий уровень условий труда и значительная вредность производства. Со временем же ситуация только ухудшалась, что требовало фундаментальной разработки фабричного законодательства и его реализации в Российской империи.

Библиографический список:

1. Валетов, Т.Я. Фабричное законодательство в России до Октябрьской революции // Экономическая история. Обозрение. - Вып. 13 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.hist.msu.ru/Labs/Ecohist/OB13/valetov.pdf> (дата обращения: 15.12.2016).
2. Литвинов-Фалинский, В.П. Фабричное законодательство и фабричная инспекция в России [Текст] : 2-е изд., испр. и доп. / В.П. Литвинов-Фалинский – СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1904. – 372 с.
3. Лунц, М.Г. (1872-1907). Из истории фабричного законодательства, фабричной инспекции и рабочего движения в России [Текст] / М.Г. Лунц. – Москва : тип. Печ. дело, 1909. – XII, 384 с.
4. Шелымагин, И.И. Законодательство о фабрично-заводском труде в России, 1900-1917 [Текст] / И.И. Шелымагин. – М.: Юриздат, 1952 – 319 с.

Сафиуллова Ландыш Ильсуровна
Safiullova Landish Isurovna

Студентка Ульяновского государственного технического университета, инженерно-экономический факультет, направление «Управление инновационной деятельностью»

УДК 1

КОНЦЕПЦИЯ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ВЛАСТИ М.ФУКО

THE CONCEPT OF DISCIPLINARY POWER M.FOUCAULT

Аннотация: В статье рассматриваются техники и стратегии, которые применяет дисциплинарная власть для осуществления контроля над обществом.

Abstract: The article is devoted to the problem of technicians and the strategy of disciplinary power.

Ключевые слова: дисциплинарная власть, дискурс, постмодернизм.

Keywords: disciplinary power, discourse, postmodernism.

Природа власти и механизм ее функционирования – один из основных вопросов философии, поэтому существует множество теорий о возникновении и сущности власти. От политико-философских трактатов Платона и Аристотеля до концепций представителей философии постмодерна власть означала больше, чем просто предмет исследования мыслителей и интеллектуалов. Властные отношения, господствующие в обществе, определяли векторы развития государства, уровень культуры социума и систему мышления каждого отдельного гражданина.

Проблемам возникновения и функционирования власти уделяли большое внимание в своих работах такие философы, как Аристотель, Платон, мыслители средневековья: Н. Макиавелли, Ж. Боден, Т. Мор, Т. Кампанелла, Т. Гоббс, Дж. Локк, Ш. Монтескье, Ф. Вольтер, Д. Дидро, Ж.-Ж. Руссо, И. Кант, Г. Гегель, Ф. Ницше и многие другие авторы. Механизмы функционирования власти широко рассматривались и рассматриваются в работах представителей французской философии XX в. Множество дискуссий вызвали работы М. Фуко среди современных ему философов. В работе «Забыть Фуко» французский социальный философ Ж. Бодрийяр критически рассматривает понятия власти, сексуальности, безумия в текстах мыслителя. Согласно теории, М. Фуко, все понятия, которые он использует, невозможно проанализировать, они являются уделом прошлого, а его текст образует симулякр власти: «Письмо Фуко совершенно, поскольку само движение текста великолепно демонстрирует то, что этот текст предлагает: генеративную спираль власти...» [1, с. 37]. Однако самой жесткой критике концепция власти философа подверглась со стороны немецкого исследователя Ю. Хабермаса, который отвергал идею М. Фуко о развитии исторического процесса путем борьбы различных политических дискурсов власти. В своей работе «Философский дискурс о модерне» немецкий мыслитель пишет: «В базовом понятии власти Фуко насильственно соединил идеалистическое представление о трансцендентном синтезе и предпосылку эмпирической онтологии» [6, с. 286].

Нужно отметить, что все критические замечания Ю. Хабермаса вполне объяснимы различными точками зрения на само понимание дискурса двух философов. Если М. Фуко рассматривал дискурс скорее, как совокупность вербально-текстуальных практик по какой-либо проблематике, то Ю. Хабермас понимал дискурс как форму коммуникативного действия, направленного на консенсус. Концепция власти Фуко активно обсуждалась в работах таких западных мыслителей, как Ж. Делез, А. Негри, С. Жижек, В. Декомб, Д. Эрибон, М. Бланшо, П. Бурдьё и многих других. В России кратологическая концепция мыслителя в настоящее время активно изучается, а его идеи позволяют открывать новые грани понимания современной российской политики.

В своей теории власти М. Фуко всегда соотносил теоретический материал с реальными политическими процессами. Согласно его взглядам, в современном западном обществе властные отношения формируют дисциплинарное общество. Сами дисциплинарные практики появились в Западной Европе в XVII–XVIII вв. М. Фуко рассматривает власть не как государственный институт и способ подчинения конкретного индивида. Он понимает ее прежде всего, как «множественность отношений силы, которые имманентны области, где они осуществляются, и которые конструктивны для ее организации»; как игру, «которая путем непрерывных битв и столкновений их

трансформирует, усиливает и инвертирует»; как «опоры, которые эти отношения силы находят друг в друге таким образом, что образуется цепь или система, или, напротив смещения и противоречия, которые их друг от друга обособляют».

Наконец, власть следует понимать, как стратегии, внутри которых эти отношения силы достигают своей действенности, стратегии, общий абрис или же институциональная кристаллизация которых воплощается в государственных аппаратах, формах социального господства [3, с. 14].

Философ связывает возникновение дисциплинарной власти с принятием решения об изоляции безумцев в Западной Европе. Согласно его концепции власти, «нормальный человек» – юридически признанный результат селекции общества с помощью различных методик. Дисциплинарная власть смогла превратить человека в спекулятивный предмет и переместить его в систему юридических норм и требований. По мнению М. Фуко, безумие в первую очередь связано с проблемами социализации и восприятия человека в обществе [4, с. 40]. Таким образом, грань между нормальным и безумным человеком подвижна и зависит полностью от властных и стереотипных соотношений в различные эпохи.

Возникновение дисциплинарной власти, по мнению Фуко, не является продуктом государственного или классового воспроизводства. Существование современной властной системы объясняется природой власти: «...дисциплина здесь не может быть отождествлена ни с каким общественным институтом или государственным аппаратом именно потому, что она представляет собой тип власти, технологию, которая пронизывает все возможные аппараты и институты, связывая их между собой, продлевая их существование, побуждая их к конвергенции и проявлению в новом режиме» [2, с. 49]. Мыслитель не отводит главенствующую роль какому-либо источнику власти, нет определенного истока власти. Власть является в его концепции системой взаимодействия внутренних и внешних сил, и в зависимости от пространства и времени соотношение этих сил постоянно меняется. М. Фуко уделяет большее внимание не вопросам, что такое власть, какова ее природа, а тому, каким образом она осуществляется.

В работах М. Фуко можно выделить три основных технологии дисциплинарной власти, которые позволяют ей максимально подчинить и проконтролировать общество:

- иерархическое наблюдение как возможность наблюдать и контролировать человека в пространстве;
- нормализующие приговоры как система наказания человека в категориях времени, деятельности и поведения;
- исследования внутри дисциплинарной власти как создание новых наук, которые изучают нового субъекта познания;

Техники и стратегии, посредством которых осуществляется власть, не являются постоянно действующими, так как происходит постоянное изменение субъектов и объектов внутри власти, меняются взаимоотношения внутри силовых полей. В современном обществе дисциплинарная власть является «биовластью» или «биополитикой». В качестве нового объекта здесь выступает не тело человека, как это было при феодальных режимах, а жизнь [5, с. 24].

Концепция дисциплинарной власти, которую развивал в своих работах М. Фуко, актуальна и по сей день. Действующие авторитарные политические лидеры применяют многие технологии, которые описывает в своих работах автор. Борьба с такими технологиями подавления человека должна начинаться с их осознания и понимания гражданским обществом.

Библиографический список:

1. Бодрийяр, Ж. Забыть Фуко / Ж. Бодрийяр. – СПб.: Владимир Даль, 2000. – 96 с.
2. Делез, Ж. Фуко / Ж. Делез. – М.: Издательство гуманитарной литературы, 1998. – 172 с.
3. Фуко, М. Безопасность, территория, население: курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977–1978 учебном году [Текст] / М. Фуко. – СПб.: Наука, 2011. – 544 с.
4. Фуко, М. История безумия в классическую эпоху / М. Фуко. – СПб.: Университетская книга, 1997. – 576 с.
5. Фуко, М. Рождение биополитики: курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978–1979 учебном году / М. Фуко. – СПб.: Наука, 2010. – 448 с.
6. Хабермас, Ю. Философский дискурс о модерне / Ю. Хабермас. – М.: Весь Мир, 2003. – 416 с.

Герасимов Сергей Дмитриевич

старший преподаватель, Омский государственный технический университет, Россия, г. Омск

Киреев Александр Павлович

студент Радиотехнического факультета Омского государственного технического университета, Россия, г. Омск

Бородай Роман Ростиславович

студент Радиотехнического факультета Омского государственного технического университета, Россия, г. Омск

Казанцева Валерия Александровна

студент Радиотехнического факультета Омского государственного технического университета, Россия, г. Омск

Gerasimov Sergey Dmitrievich

Senior Lecturer, Omsk State Technical University, Russia, Omsk

Kireev Alexander Pavlovich

Student, Radio Engineering Faculty, Omsk State Technical University, Russia, Omsk

Boroday Roman Rostislavovich

Student, Radio Engineering Faculty, Omsk State Technical University, Russia, Omsk

Kazantseva Valeria Alexandrovna

Student, Radio Engineering Faculty, Omsk State Technical University, Russia, Omsk

УДК 316.6

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО: ПОНЯТИЕ, ФУНКЦИИ И ТИПЫ**POLITICAL LEADERSHIP: CONCEPT, FUNCTIONS AND TYPES**

Аннотация: в данной статье рассмотрено понятие политического лидерства, функций, типов и основных теорий лидерства.

Abstract: This article discusses the concept of political leadership, functions, types and basic theories of leadership.

Ключевые слова: политическое лидерство, политология, теории лидерства, функции политического лидера.

Keywords: political leadership, political science, leadership theories, political leader functions.

Участники политической жизни занимают неравное положение в политической иерархии. Такая закономерность наблюдается потому, что каждый индивид имеет разную степень близости к власти, то есть возможность принятия важных стратегических решений, а также способность влияния на социальные изменения. Так кто же такой политический лидер?

Политический лидер – личность, оказывающая постоянное и решающее воздействие на общество, государство, а также организации. Институт лидерства сформировался достаточно давно по причине потребности у сложно организованных систем сбалансированного развития, то есть осуществление их жизнедеятельности требовало стойкого и решительного руководства. Это связано с тем, что деятельность подобных систем основано на взаимодействии разнородных, а иногда и противоположных интересах, среди которых социальные, политические, экономические, духовные и др.

Лидер в процессе своей деятельности выполняет ряд задач: выработка согласованных целей развития, распределение функций и ролей среди участников социальных взаимодействий, упорядочение поведения отдельных элементов системы в целях повышения эффективности функционирования общества в целом.

Исходя из этого, практическое значение проблемы лидерства связано с поиском оптимальных форм руководства и управления социальными процессами.

Объект исследования – политическое лидерство.

Предмет исследования – определение политического лидерства, его функции и типы, а также основные теории лидерства.

Целью работы является рассмотрение понятия политического лидерства, функций, типов и

основных теорий лидерства.

В соответствии с поставленной целью выделяются следующие задачи:

1. Дать определение понятия «Лидер».
2. Выявить потребности общества, которые удовлетворяются при помощи политического лидерства.
3. Рассмотреть основные теории лидерства.
4. Выделить функции политического лидера, а также его типы.

Лидер – это лицо в какой-либо группе, организации, пользующееся большим, признанным авторитетом, обладающее влиянием, которое проявляется как управляющие действия. Член группы, за которым она признает право принимать ответственные решения в значимых для нее ситуациях, то есть наиболее авторитетная личность, реально играющая центральную роль в организации совместной деятельности и регулировании взаимоотношений в группе.

Платон, описывая «идеальное государство», возвел на его вершину мудрых философов. Он считал, что именно эти люди должны править, а их главной чертой должна быть мудрость.

В средние века в общественной мысли преобладают взгляд на историю, как на «промысел Божий», поэтому и политические лидеры предстают в трудах *Ф. Аквинского* и *Августина* как проводники Божьей воли.

В центре внимания общественной мысли эпохи *Возрождения* – человек. По мнению *Н. Макиавелли*, правитель, монарх, государь должен учитывать потребности людей и их слабости, пристрастия и стремления; быть и скупым, и щедрым, и жестоким, и милосердным, в зависимости от политических обстоятельств. Но все он должен использовать на благо себе и государству.

Во время *буржуазных революций* многие мыслители, в том числе и *Д. Локк* и *Ш. Монтескье*, заняты решением вопроса о том, как совместить интересы народа и короля, как избежать тирании монарха.

XIX век характерен трактовкой лидера как *героя*, вождя, царящего над не разумной толпой. Именно такие лидеры, по мнению многих мыслителей, двигают историю вперед, подчиняя своему влиянию тех, кто следует за ними.

Французские социологи *Г. Лебон* и *Г. Тард* утверждали, что великие лидеры – это еще и великие психологи, хорошо понимающие душу толпы, ее инстинкты.

Подобные взгляды в XX веке развивал австрийский психолог и психоаналитик *З. Фрейд*. Он исходил из того, что авторитет лидера в массах подобен авторитету отца в семье.

Мы все чаще убеждаемся, что для совершения какого-либо группового действия необходим человек, выполняющий функции ведущего. Это же происходит в политике, где задействовано множество политических субъектов и где решаются грандиозные по сложности задачи.

Политическое лидерство решает следующие потребности общества:

- объединение людей (политический лидер берет миссию объединения на себя);
- «диагностика» ситуации (от политического лидера ждут авторитетной, мудрой и своевременной оценки, которая бы пояснила внешнюю ситуацию и позволила бы увидеть перспективы развития);
- разработка плана совместных действий (политический лидер выступает, как аккумулятор идей; он должен уловить их и придать формы программы, плана действий, учитывать все мнения и настроения, существующие в обществе);
- мобилизация людей (лидер как человек, который в силу своих личных качеств способен повести за собой группу людей, дать толчок к совершению определенных действий).

В отличие от руководителя, которого иногда целенаправленно избирают, а чаще назначают и который, будучи ответствен за положение дел в возглавляемом им коллективе, располагает официальным правом поощрения и наказания участников совместной деятельности, *неформальный лидер* выдвигается стихийно. Он не обладает никакими признаваемыми вне группы властными полномочиями и на него не возложены никакие официальные обязанности.

Если руководитель группы и ее лидер не являются одним и тем же лицом, то взаимоотношения между ними могут способствовать эффективности совместной деятельности и гармонизации жизни группы или же, напротив, приобретать конфликтный характер, что, в конечном счете, определяется уровнем группового развития.

Подводя итог главы, можно сделать вывод, что политическое лидерство – процесс взаимодействия между людьми, в котором наделенные реальной властью авторитетные люди

осуществляют легитимное влияние на общество, которое отдает им часть своих политико-властных полномочий и прав.

Политический лидер удовлетворяет такие потребности общества, как объединение людей, «диагностика» ситуации, разработка плана совместных действий, мобилизация людей.

В современной политологии существует ряд теорий лидерства. Рассмотрим их более подробно.

Теория черт. Суть теории заключается в выделении личностных лидерских качеств индивида. Например, американский ученый Э. Богардус утверждает, что лидером человек может стать благодаря таким качествам, как ум, энергия и характер. Лидер только раскрывает способности, которые уже заложены природой в нем от рождения, и уже в детстве можно сказать, станет ли индивид лидером или нет.

Бурный всплеск в развитии теории черт был отмечен в США в середине XX века. Американские ученые выделили следующие лидерские качества:

- инициативность;
- чувство юмора;
- умение предвидеть;
- способность привлекать к себе внимание;
- тактичность;
- общительность;
- уверенность;
- готовность брать на себя ответственность;
- острота ума.

Политическому лидеру необходимо обладать множеством положительных качеств, в том числе и заложенных в нем природой. Но профессиональным политиком его могут сделать не только комбинация и сочетание разных личностных черт и качеств, но и особенности ситуации в политической сфере.

Ситуационная теория. Суть теории заключается в форме ситуативных функций – лидерское поведение, вполне подходящее для одной ситуации, может быть абсолютно непригодным для иной.

Появление лидера является результатом действия следующих факторов:

- время;
- место;
- обстоятельство.

Великий лидер чувствует ситуацию, знает, как дать ей возможность развиться до точки, когда он сможет ее преломить в собственную пользу. Все величайшие лидеры имели способность обращения ситуации в собственную пользу.

Теория дифференциации политических лидеров. Суть теории заключается в совокупности характеристик, среди которых основное место отводится личностным чертам самого политического лидера и определенной ситуации, в которой он действует. На данном основании выделяются следующие типы политических лидеров:

- лидер – "знаменосец" является крупным стратегом. Он образует свою политическую программу, реализует собственные идеи и цели. Данный человек обладает сильной волей, а также своим видением действительности. Его приверженцы не могут оказать на него почти никакого влияния;

- лидер – "служитель" ориентирован на собственных приверженцев, он стремится выступить в роли выразителя интересов этих приверженцев. В отличие от первого типа, он образует задачи не самостоятельно в соответствии со своим видением реалий политики, а приверженцы определяют задачи, становящиеся для него центральными;

- лидер – "торговец" продает избирателям собственные идеи, планы и программу взамен на их поддержку. Особенностью такого типа политиков является особый характер их взаимных отношений с избирателями. Важнейшее значение обретает способность такого лидера убедить, а также та стратегия, которую он использует для того, чтобы обрести поддержку;

- лидер – "пожарный" реагирует на те проблемы, которые встают перед его избирателями, приверженцами. Он активным образом откликается на жизненные требования, политическую

ситуацию, на всплывающие острые проблемы. Их действия определены насущными требованиями момента.

Психологическая теория. Суть теории заключается в изучении мотивов, которые могут побуждать стремление к власти, к лидерству, а также на анализ роли бессознательных факторов, которые могут оказывать влияние на лидера.

3. *Фрейд* полагал, что лидерство представляет собой путь преодоления комплекса неполноценности. В основании лидерства заключено проявление либидо. Через сублимацию личность попадает к творчеству, то есть самому лидерству. Обладание руководящей позицией исполняет субъективно-компенсаторную функцию. Мотивы устремленности к лидерству могут быть многообразными:

- преданность убеждениям;
- жажда власти;
- чувство ответственности за общественную жизнь;
- потребность в признании, уважении, сочувствии;
- возможность разрешить собственные личные проблемы за счет активной политической деятельности.

Вышеперечисленные мотивы можно соединить в две группы: *эгоцентрические*, то есть те, которые ориентированы на себя, и *социоцентрические*, то есть те, которые берут ориентир на общество.

Интегративная теория. Суть теории заключается в попытке совокупного описания лидерского феномена. Компонентами лидерства здесь являются следующие моменты:

- индивидуальные лидерские черты;
- инструменты и ресурсы, которыми лидер может располагать;
- ситуация, в которой он осуществляет действие.

Объективный базис лидерства – это властные позиции, ресурсы, а также роли. *Субъективный базис* состоит из персональных характеристик индивида.

Подводя итог главы, можно сделать вывод о том, что основными теориями лидерства на текущее время являются следующие: «Теория черт», «Ситуационная теория», «Теория дифференциации политических лидеров», «Психологическая теория», а также «Интегративная теория».

В современном мире общество, на мой взгляд, рассматривает политического лидера с точки зрения интегративной теории, так как под ней понимается совокупное описание лидерского феномена.

Функции лидера – это главные направления его деятельности. Количество функций зависит от следующих факторов:

- тип культуры общества;
- политический режим;
- зрелость гражданского общества;
- уровень жизни населения;
- индивидуальных качеств самого лидера.

Граждански зрелое общество с высокой степенью разделения социальных и политических ролей, а также функций заметно сокращает возможности доступа к лидирующим позициям непрофессиональным политикам.

Перечислим основные общезначимые функции лидера.

- **Интегративная.** Призвание лидера – согласование и объединение различных групп интересов на основе общей идеи, общих ценностей и идеалов. Высокая степень социальной напряженности свидетельствует о том, что политический лидер слабо реализует интегративную функцию.

- **Ориентационную.** Через выработку политического курса, учитывающего тенденции мирового развития и потребности различных групп общества, лидером на практике осуществляется достижение целостности и гармонии социальных интересов.

- **Инструментальную.** Политический лидер предлагает механизм осуществления своего курса (программы) посредством принятия политических решений и обеспечения их ресурсами.

- **Мобилизационную.** Данная функция становится актуальной, когда лидер стремится осуществить глубокие преобразования в обществе. *Мобилизация населения* – это реализация лидером мобилизационной функции, которая может достигаться на основе возбуждения народного энтузиазма, симпатии к лидеру, его харизмы, но связана и с созданием экономических стимулов.

- **Коммуникативную.** Лидер стремится обеспечить устойчивую форму политической самоорганизации на основе тесных контактов с общественностью, различными организациями, группами и слоями.

- **Функцию социального арбитража и патронажа.** Она развита в основном в странах, где высока степень зависимости личности от власти. Лидер призван выступать гарантом справедливости, законности и порядка, защиты граждан от произвола бюрократии, беззакония, нарушения прав и свобод граждан.

- **Функцию легитимности политического порядка.** Эту функцию может выполнять лидер в тоталитарных и авторитарных государствах. Функция заключается в обосновании правомерности существующего политического режима и часто проявляется в формах прямого обожествления личности лидера.

В психологии приняты различные классификации лидеров:

- *по содержанию деятельности:* лидер-вдохновитель и лидер-исполнитель;
- *по характеру деятельности:* универсальный лидер и ситуативный лидер;
- *по направленности деятельности:* эмоциональный лидер и деловой лидер.

Лидер также может быть одновременно и руководителем группы, организации, компании и др. *Формальное лидерство* – процесс влияния на людей с позиции занимаемой должности. *Неформальное лидерство* – процесс влияния на людей при помощи своих способностей, умения или других ресурсов.

Функции, выполняемые политическими лидерами, во многом определяются теми целями, которые они ставят, и той ситуацией, средой (экономической и политической), в которой им приходится действовать. Ситуация, как правило, бывает кризисная, а цель – программа действий и воплощение ее в жизнь.

Каждый политический лидер обладает специфическими чертами характера, методами взаимодействия с последователями и избирателями, способами достижения целей и др. Исходя из различных критериев, можно выделить разные **типы политических лидеров**.

М. Харманн по типу политического имиджа выделяет следующие типы политического лидера: «знаменосец», «служитель», «торговец» и «пожарный».

По стилю политического лидерства различают авторитарное-единоличное направляющее воздействие, основанное на угрозе применения силы, и демократическое – вовлекающее членов группы в управление деятельностью.

Наиболее распространенную на западе типологию политического лидерства разработал *М. Вебер*. Он выделил три основных типа лидерства:

- **традиционное лидерство** – право на лидерство определяется принадлежностью к правящей элите, вере в святость и неизменность традиций (лидером становятся в силу традиций, например, когда сын вождя племени, монарха наследует пост отца после его смерти);

- **рационально-легальное лидерство** – власть лидера ограничивается законом. Закону подчиняются и лидеры, и массы. Установленные законы изменяются только установленными законом процедурами;

- **харизматическое лидерство** – основанное на вере в исключительные способности вождя, который обладает харизмой. Харизматический лидер полагает, что он выполняет историческую «миссию» и поэтому требует безусловного послушания и поддержки. Он должен постоянно доказывать массам свою исключительность, совершая необыкновенные подвиги.

Исторический опыт человечества свидетельствует о том, что даже выдающиеся политические лидеры не могли «творить» историю по своему произволу. *Черчилль и Гитлер, Ленин и Сталин* и многие другие – все они по-своему были талантливыми политическими лидерами, обладали индивидуальными качествами, но их замыслы вступали в противоречие с общественным развитием.

Однако нельзя и недооценивать роль политического лидера: он может оказать значительное воздействие на ход общественного развития. В каждой конкретной ситуации проявляется личная активность и даже субъективность решений, то есть поведение лидера может быть относительно самостоятельным. Особенно велика роль политического лидера в переломные периоды развития,

когда требуется быстрое принятие решений, способность правильно определить конкретные задачи.

Подводя итог главы, можно сделать вывод о том, что основными функциями лидера являются следующие: интегративная, инструментальная, мобилизационная, ориентированная, коммуникативная и др.

Согласно наиболее распространенной типологии политического лидерства, разработанной М. Вебером, существует три основных типа лидерства: традиционное, рационально-легальное и харизматическое.

Таким образом, в результате рассмотрения понятия политического лидерства, а также его функций и типов можно прийти к следующим заключениям.

Лидер – лицо, пользующееся большим, признанным авторитетом, обладающее влиянием, которое проявляется как управляющие действия.

Политическое лидерство – механизм и конкретные способы реализации власти, представляющие собой высший уровень лидерства.

В процессе своей деятельности лидер *выполняет ряд задач*, а именно вырабатывает согласованные цели развития, распределяет функции и роли среди участников социальных взаимодействий, упорядочивает поведение отдельных элементов системы в целях повышения эффективности функционирования общества в целом.

Политическое лидерство решает *ряд потребностей общества*, а именно объединяет людей, производит «диагностику» ситуации, разрабатывает план совместных действий, мобилизует людей.

Суть *«Теории черт»* заключается в выделении личностных лидерских качеств индивида: чувство юмора, тактичность, уверенность, общительность, острота ума и др.

Согласно *«Ситуационной теории»* лидерство рассматривается с точки зрения ситуативных функций – поведение, вполне подходящее для одной ситуации, может быть абсолютно непригодным для другой.

Суть *«Теории дифференциации политических лидеров»* заключается в совокупности характеристик, среди которых основное место отводится личностным чертам политического лидера и определенной ситуации, в которой он действует.

Согласно *«Психологической теории»* лидерство изучается с точки зрения мотивов, которые могут побуждать индивида к стремлению власти, лидерству.

Суть *«Интегративной теории»* заключается в попытке совокупного описания лидерского феномена.

Политический лидер в процессе своей деятельности *реализует ряд функций*, среди которых интегративная, ориентированная, инструментальная, мобилизационная, коммуникативная и др.

Согласно типологии политического лидерства, выявленной М. Вебером, бывают следующие основные типы лидерства: традиционное, рационально-легальное и харизматическое.

Основная задача политического лидера – вызвать активность общества, устранить его пассивность, вовлечь всех членов общества в управление.

Библиографический список

1. Авицинова Г. Политическое лидерство // Государство и право – 1993. – №5. – с. 138-146.
2. Блондель Ж. Политическое лидерство. Путь к всеобъемлющему анализу. – М., 1992. – с. 135.
3. Гозман Л.Я., Шестопап Е.Б. Политическая психология. – Ростов-на-Дону. – 2007. – с. 271-274.
4. Кравченко А. Макиавелли: технологии эффективного лидерства // Социс. – 1993. – №6. – с. 3-9.
5. Пугачев В. Субъекты политики: личность, элиты, лидерство. – М., 2006. – с. 217.
6. Трофимов М.И. Политическое лидерство // Социально-политические науки. – 1991. №2. – с. 181-183.
7. Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию. – М., 2000. – с. 400.
8. Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии. – М., 2000. – с. 217.

Герасимов Сергей Дмитриевич

старший преподаватель, Омский государственный технический университет, Россия, г. Омск

Киреев Александр Павлович

студент Радиотехнического факультета Омского государственного технического университета, Россия, г. Омск

Бородай Роман Ростиславович

студент Радиотехнического факультета Омского государственного технического университета, Россия, г. Омск

Казанцева Валерия Александровна

студент Радиотехнического факультета Омского государственного технического университета, Россия, г. Омск

Gerasimov Sergey Dmitrievich

Senior Lecturer, Omsk State Technical University, Russia, Omsk

Kireev Alexander Pavlovich

Student, Radio Engineering Faculty, Omsk State Technical University, Russia, Omsk

Boroday Roman Rostislavovich

Student, Radio Engineering Faculty, Omsk State Technical University, Russia, Omsk

Kazantseva Valeria Alexandrovna

Student, Radio Engineering Faculty, Omsk State Technical University, Russia, Omsk

УДК 316.34

СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ. ИСТОРИЧЕСКИЕ ТИПЫ СТРАТИФИКАЦИИ**SOCIAL STRATIFICATION. HISTORICAL TYPES OF STRATIFICATION**

Аннотация: в данной статье рассмотрено понятие и критерии социальной стратификации, а также ее исторические типы.

Abstract: this article considers the concept and criteria of social stratification, as well as its historical types.

Ключевые слова: социальная стратификация, социология, критерии стратификации, рабство, касты, сословия, класс.

Keywords: social stratification, sociology, stratification criteria, slavery, castes, estates, classes.

С древних времен людьми было замечено, что разделение функций и труда человека сильно увеличивает общую эффективность общества. Исходя из этого, в обществе существует разделение статусов и ролей. При этом его члены распределены внутри социальной единицы таким образом, чтобы заполнялись различные статусы и выполнялись соответствующие им роли.

С научной точки зрения данное явление принято называть социальной стратификацией – расположением индивидов и групп сверху вниз по горизонтальным слоям, стратам, по признаку неравенства в доходах, уровне образования, объеме власти, профессиональном престиже [2, с. 233].

Группы индивидов в течение своего развития получали определенные признаки, которые служили их отличающим признаком от других групп. Изначально таким признаком являлся доход и богатство: чем больше эти показатели, тем выше индивид располагался в пирамиде социальной стратификации (больше шансов принадлежать к высшему классу). Следовательно, любое сложно структурированное общество состоит из различных групп: каст, сословий, классов.

Целью статьи является рассмотрение понятия и критериев социальной стратификации, а также ее возможных исторических типов.

В соответствии с поставленной целью выделяются *следующие задачи*:

1. Дать определение понятия «Социальная стратификация».
2. Выделить основополагающие принципы социального расслоения социальной группы.
3. Рассмотреть подходы К. Маркса и М. Вебера к феномену социального расслоения.
4. Привести основные критерии социальной стратификации. Сгруппировать их в виды согласно П. Сорокину.

5. Определить и проанализировать основные исторические типы стратификации общества.

Объект исследования – социальная стратификация общества.

Предмет исследования – особенности, критерии и исторические типы социальной стратификации.

Социальная стратификация – это социальная дифференциация, при которой общество группирует людей по социально-экономическим слоям, основываясь на их профессии, доходе, богатстве, социальном статусе или власти: социальной и политической. Таким образом, стратификация – это относительное социальное положение людей в социальной единице.

В современных обществах социальное расслоение разделяют на три социальных класса:

1. высший класс (I);
2. средний класс (II);
3. низший класс (III).

В свою очередь, каждый класс может быть разделен на слои: верхний слой, средний слой и нижний слой.

Категоризация людей по социальным слоям происходит во всех обществах, начиная от сложных, основанных на государстве, до племенных и феодальных обществ, построенных на социально-экономических отношениях между классами дворянства и классами крестьян. Определение структур социальной стратификации вытекает из неравенства статуса среди людей, следовательно, степень социального неравенства определяет социальный слой человека [2, с. 237]. Как правило, чем больше социальная сложность общества, тем больше социальных слоев существует благодаря социальной дифференциации, например, количество социальных слоев в государстве будет заведомо больше количества социальных слоев в некотором племенном обществе.

В основе социального расслоения той или иной социальной группы лежит четыре основополагающих принципа:

1. Социальная стратификация определяется как собственность общества, а не отдельных лиц в этом обществе.
2. Социальное расслоение воспроизводится из поколения в поколение.
3. Социальная стратификация универсальна, то есть встречается в каждом обществе.
4. Социальная стратификация включает в себя не только количественное неравенство, но и качественные убеждения и отношение к социальному статусу.

На протяжении длительного промежутка времени социологи пытались объяснить причины наблюдаемого социального неравенства, а значит и социальной стратификации. Исходя из источников проанализированной литературы, согласно марксистской школе социологии, в основе неравенства лежат отношения собственности, характер, степень и форма владения средствами производства; согласно К. Дэвису и У. Муру, распределение индивидов по социальным стратам зависит от важности их профессиональной деятельности и вклада, который они вносят своим трудом в достижение целей общества; Дж. Хомманс же утверждает, что неравенство в обществе возникает по причине неэквивалентного обмена результатами человеческой деятельности [3, с. 113].

В современной социологии выделен ряд основных критериев социальной стратификации [6, с. 2]:

1. **Доход** – денежный показатель, отображаемый количество материальных ценностей, получаемых за некоторый промежуток времени, например, за месяц.
2. **Богатство** – совокупность доходов, то есть количество материальных средств: движимого и недвижимого имущества индивида.
3. **Власть** – способность индивидом навязывать свою волю другим членам общества. Осуществляется при помощи таких средств, как авторитет, право, насилие и пр. Власть измеряется количеством людей, на которых она распространяется.
4. **Престиж** – общественная оценка привлекательности, значимости той или иной профессии, должности, определенного рода занятий, например, при рассмотрении профессий сантехника и депутата более престижной будет являться вторая.
5. **Образование** – умственный показатель индивида, а именно совокупность знаний, умений и навыков, приобретенных в процессе обучения [2, с. 236].

Исходя из вышеизложенных пунктов, можно сделать заключение, которое подтверждается социологом П. Сорокиным. Он утверждал, что выделяют 3 вида структур социальной стратификации

[3, с. 117]:

1. Экономическая структура: оценка общества на основе их доходов и накопленного богатства.
2. Политическая структура: дифференциация согласно власти и общественного влияния.
3. Профессиональная структура: дробление согласно профессиональным навыкам, мастерству и пр.

Социальная стратификация отчетливо видится в существовании низших, средних и высших слоев общества. Ее сущность заключается в неравномерном распределении прав и привилегий, ответственности и обязанности, наличии или отсутствии социальных ценностей, власти и влияния среди членов того или иного общества.

Одной из наиболее развитых частей социологии является теория социальной стратификации. Выделим базисные принципы рассматриваемой теории:

1. Изучению подлежат абсолютно все социальные слои общества независимо от их размера (большие, малые), устойчивости (устойчивые, неустойчивые) и др.
2. Изучение и сравнение различных групп ведется по одному и тому же основанию, то есть выбранные критерии применяются ко всем без исключения группам.
3. Для достоверного и полного описания каждого из слоев социальной стратификации необходимо выбрать как минимум несколько критериев.

Основоположниками природы социальной стратификации являются ученые К. Маркс и М. Вебер. Маркс считал, что в капиталистических обществах причиной социального расслоения является разделение на тех, кто владеет и управляет важнейшими средствами производства, – класс капиталистов-угнетателей, или буржуазия, и тех, кто может продавать только свой труд, – угнетенный рабочий класс, или пролетариат [4, с. 43]. По мнению Маркса, эти две группы и их несовпадающие интересы служат основой расслоения. Таким образом, для Маркса социальная стратификация существовала только в одном измерении.

М. Вебер утверждал же, что в обществе существуют и другие линии раздела, которые не зависят от классовой принадлежности или экономического положения [1, с. 149]. Он предложил многомерный подход к стратификации, выделив при этом три измерения:

1. класс – экономическое положение;
2. статус – престиж;
3. партия – статус.

Каждое из этих измерений является отдельным аспектом социальной градации. Однако по большей части эти три измерения взаимосвязаны; они подпитывают и поддерживают друг друга, но все же могут не совпадать.

Подводя итог главы, можно сделать вывод, что социальная стратификация, по сути, представляет собой категоризацию индивидов либо групп общества к определенному социально-экономическому слою.

В современном обществе выделяют такие социальные классы, как высший, средний и низший.

Выявление социальных групп осуществляется на основе критериев, а именно: доходов, богатства, образования, власти и престижа.

Независимо от форм, которые принимает социальная стратификация, ее существование универсально. Разберем основные исторические типы социальной стратификации, а именно рабство, касты, сословия и классы.

Неотъемлемой чертой рабства является владение одних людей другими. Рабы были и у древних римлян, и у древних африканцев. В Древней Греции рабы занимались физическим трудом, благодаря чему свободные граждане имели возможность самовыражения в политике и искусстве. Наименее типичным рабство было для кочевых народов, особенно охотников и собирателей, а наибольшее распространение оно получило в аграрных обществах [2, с. 240].

Анализируя причины возникновения рабства, можно выделить следующие:

1. Долговое обязательство, то есть ситуация, в которой человек оказался не в состоянии выплатить долг. Таким образом, он попадал в рабство к своему «кредитору».
2. Нарушение законов: вместо казни нарушителя передавали семье пострадавшего в качестве раба – компенсация за ущерб.
3. Военные действия, в результате которых появлялись заложники, которые в дальнейшем трудились в качестве рабов.

Рабовладельческая практика была различной в разных регионах и в разные эпохи, но независимо от того, было ли рабство следствием неуплаченного долга, наказания, военного плена или расовых предрассудков; было ли оно пожизненным или временным; наследственным или нет, раб все равно являлся собственностью другого человека, и система законов закрепляла статус раба. Рабство служило основным разграничением между людьми, четко указывающим, какой человек является свободным (и по закону получает определенные привилегии), а какой – рабом (не имеющим привилегий).

Следующим рассматриваемым историческим типом социальной стратификации являются касты. В кастовой системе статус определяется рождением и является пожизненным (предписанный статус) [2, с. 242]. Достигнутый статус не в состоянии изменить место индивида в этой системе. Люди, по рождению принадлежащие к группе с низким статусом, всегда будут иметь этот статус независимо от того, чего они лично сумели достичь в жизни.

Общества, для которых характерна такая форма стратификации, стремятся к четкому сохранению границ между кастами, поэтому здесь практикуются браки в рамках собственной группы, также существует запрет на межгрупповые браки. Для предотвращения контактов между кастами такие общества вырабатывают сложные правила, касающиеся ритуальной чистоты, согласно которым считается, что общение с представителями низших каст оскверняет высшую касту.

Формой стратификации, предшествующей классам, являются сословия. В феодальных обществах, которые существовали в Европе с IV по XIV в., люди разделялись на сословия.

Сословие – социальная группа, обладающая закрепленными обычаями или юридическим законом и передаваемыми по наследству правами, обязанностями.

Для сословной системы, включающей несколько страт, характерна иерархия, выраженная в неравенстве их положения и привилегий. Классическим образцом сословной организации являлась Европа, где на рубеже XIV-XV вв. общество делилось на высшие сословия (дворянство и духовенство) и непривилегированное третье сословие (ремесленники, купцы, крестьяне). А в X-XIII вв. главных сословий было три: духовенство, дворянство и крестьянство. В России со второй половины XVIII в. утвердилось сословное деление на дворянство, духовенство, купечество, крестьянство и мещанство (средние городские слои). Сословия основывались на земельной собственности.

Права и обязанности каждого сословия определялись юридическим законом и освящались религиозной доктриной. Членство в сословии определялось наследством. Социальные барьеры между сословиями были достаточно жесткими, поэтому социальная мобильность существовала не столько между, сколько внутри сословий.

Чем выше в общественной иерархии стояло сословие, тем выше был его статус. В противоположность кастам межсословные браки вполне допускались, допускалась и индивидуальная мобильность. Простой человек мог стать рыцарем, купив у правителя специальное разрешение. Купцы за деньги приобретали дворянские титулы.

Системы стратификации, основанные на рабстве, кастах и кланах, являются закрытыми. Границы, разделяющие людей, настолько четки и тверды, что не оставляют людям возможности для перемещения из одной группы в другую, за исключением браков между членами различных кланов. Классовая система гораздо более открыта, поскольку базируется в первую очередь на деньгах или материальной собственности [5, с. 6]. Принадлежность к классу также определяется при рождении – индивид получает статус своих родителей, однако социальный класс индивида в течение его жизни может измениться в зависимости от того, чего он сумел достичь в жизни. Кроме того, не существует законов, определяющих занятие или профессию индивида в зависимости от рождения или запрещающих вступление в брак с представителями других социальных классов.

Исходя из этого, основной характеристикой рассматриваемой системы социальной стратификации является относительная гибкость ее границ. Классовая система оставляет возможности для социальной мобильности, т.е. для движения вверх или вниз по социальной лестнице. Наличие потенциала для повышения своего социального положения, или класса, – одна из основных движущих сил, побуждающих людей хорошо учиться и упорно трудиться.

Подводя итог главы, можно сделать вывод, что среди исторических типов социальной стратификации выделяются рабство, касты, сословия и классы. В современном мире все большее число стран переходит на классовый тип потому, что он обладает наибольшими возможностями самореализации и повышения социального положения индивида общества.

Таким образом, в результате рассмотрения понятия и критериев социальной стратификации, а также ее исторических типов можно прийти к следующим заключениям:

Социальная стратификация – социальная дифференциация, при которой общество группирует людей по социально-экономическим слоям, основываясь на их профессии, доходе, богатстве, социальном статусе или власти: социальной и политической.

В современном обществе выделяют три социальных класса: низший, средний и высший. Упор государства направлен на сосредоточении большей части граждан именно в среднем социальном классе.

Основные критерии социальной стратификации: доход, богатство, власть, престиж и образование.

Согласно П. Сорокину выделяют экономическую, политическую и профессиональную структуру социальной стратификации.

К. Маркс и М. Вебер первые, кто пытался объяснить природу социальной стратификации.

Согласно К. Марксу капиталистическое общество делится на два класса: буржуазия (кто владеет и управляет) и рабочий класс (продажа собственного труда).

Согласно М. Веберу социальную градацию общества необходимо рассматривать сразу с трех измерений: класса, статуса и партии.

Основными историческими типами социальной стратификации являются касты, сословия и классы. В настоящее время большее количество стран мира придерживаются классового типа.

Библиографический список

1. Вебер М. Основные понятия стратификации // Социологические исследования, - 1994, - № 5. – с. 281.
2. Волков Ю.Г., Добренков В.И., Нечипуренко В.Н., Попов А.В. Социология. М.: Гарадрики, - 2003. – с. 512.
3. Гидденс Э. Стратификация и классовая структура // Социологические исследования, - 1992. – с. 237.
4. Ритцер Дж. Современные социологические теории. – СПб.: Питер, 2002. – с. 688.
5. Социальная стратификация. Исторический типы социальной стратификации. Режим доступа URL: <https://www.bestreferat.ru/referat-409300.html> (дата обращения 11.05.2019).
6. Критерии социальной стратификации. Режим доступа URL: <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/kriterii-stratifikacii.html> (дата обращения 12.05.2019).

Научное издание

Коллектив авторов

Сборник статей XL Международной научной конференции «Человекознание»

ISBN 978-5-8807999-7-1

Журнал о гуманитарных науках «Гуманитарный трактат»

Кемерово 2019